

А. Н. Такова

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского
научного центра Российской академии наук
(Нальчик, Россия)

Ф. Б. Шахалиева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова»
(Нальчик, Россия)

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПЕРВОЕ СОВЕТСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ*

ТАКОВА

Александра Николаевна —
канд. ист. наук, ст. науч. сотр. сектора
новейшей истории,
Институт гуманитарных исследований
Кабардино-Балкарского научного
центра РАН
(360000, Россия, КБР, г. Нальчик,
ул. Пушкина, 18).
E-mail: sanatakova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-3333-8888

ШАХАЛИЕВА

Фатима Борисовна —
канд. ист. наук, ассист. кафедры
Отечественной истории,
Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х. М. Бербекова
(360000, Россия, г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173).
E-mail: fatimashahalieva@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0003-1143-6280

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© А. Н. Такова., Ф. Б. Шахалиева, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

Аннотация. В исследовании рассматриваются проблемы функционирования мусульманских образовательных учреждений в Кабардино-Балкарии в первое советское десятилетие. Дается характеристика системе учреждений данного типа, действовавшей до пограничного 1917 г. Делается вывод о том, что начальные (низшие) примечетские школы-мектебе являлись основным типом данных учреждений и именно посредством обучения в них коренные народы субрегиона в большинстве своем получали образование. Также акцентируется внимание на проникновение в Кабарду и Балкарию джадидизма и его воплощение в деятельности Баксанского мусульманского просветительского центра. Отмечается, что в течение первого советского десятилетия религиозные (мусульманские) образовательные учреждения прошли путь от свободного функционирования, к сосуществованию с растущей и укрепляющейся сетью народных советских школ, и, в итоге, к полной своей ликвидации. Борьба власти с религиозными образовательными учреждениями при этом рассматривается как одно из следствий реализации в субрегионе комплексных модернизационных преобразований, которые порой осуществлялись посредством слома старой системы организации социально-экономического и культурного пространств. Ликвидация религиозных (мусульманских) образовательных учреждений, связывается с массовыми крестьянскими волнениями, перманентно происходившими в Кабардино-Балкарии в 1928–1932 гг., которые привели к преследованиям лиц, относящихся к духовному сословию. В итоге большая часть представителей духовенства была арестована, получила тюремные сроки, либо публично заявила о прекращении своей деятельности. Таким образом, в Кабардино-Балкарии практически не осталось тех, кто мог бы вести обучение в религиозных школах, что и привело, в итоге, к их ликвидации.

Ключевые слова: религия, примечетская школа, мектебе, медресе, джадидизм, социалистическая модернизация, Кабардино-Балкария, советская власть

Для цитирования: *Такова А. Н., Шахалиева Ф. Б.* Мусульманские образовательные учреждения Кабардино-Балкарии в первое советское десятилетие: особенности функционирования и трансформации // *Ислам в современном мире.* 2025. Т. 21. № 2. С. 163–182; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-163-182

Поступила в редакцию: 04.04.2025

Одобрена после рецензирования: 17.05.2025

Принята к печати: 08.06.2025

Советский период является временем качественных масштабных изменений в религиозной сфере. При этом его первое десятилетие обладает выраженной спецификой, ввиду того, что в его течении столкнулись две противоположенные тенденции — с одной стороны, продолжавшие развиваться в бурных исторических событиях элементы

дореволюционной религиозной системы, а с другой — форсированные попытки молодой советской власти ускоренно внедрить в жизнь новые принципы, тесно вплетенные в общую канву стремительно развертывающихся модернизационных преобразований. В различных регионах страны развитие данных тенденций имело свою специфику. Настоящее исследование посвящено Кабардино-Балкарии — традиционно мусульманскому региону страны. В качестве объекта выступают мусульманские образовательные учреждения, в отношении которых противоборство обозначенных выше тенденций проявилось особенно рельефно. Цель исследования — анализ процессов, происходивших в первое советское десятилетие в рамках действовавшей в субрегионе системы мусульманских образовательных учреждений. Источниковая база работы представлена как документами, извлеченными из различных архивохранилищ, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот, так и ранее опубликованными материалами. Отдельные аспекты рассматриваемой темы содержатся в публикациях Т. Х. Кумыкова¹, Г. Х. Мамбетова², Х. Б. Мамсирова³, И. Л. Бабич⁴, Н. М. Емельяновой⁵, Д. Н. Прасолова⁶ и других авторов. Методами исследования выступают анализ архивных материалов, дедукция, индукция, микроанализ, социальная психология.

До 1917 г. в административно-территориальном отношении Кабарда и Балкария составляли Нальчикский округ Терской области. Как и в прочих мусульманских регионах страны, его образовательная сфера в это время была представлена различными типами учреждений, которые, по интересующему нас объекту, можно условно разделить на светские и религиозные.

Так, по состоянию на 1 января 1915 г. число светских образовательных учреждений в Нальчикском округе было 75, количество обучающихся — 3027 человек⁷. Их работа не всегда была стабильной, да и охватывала весьма ограниченную часть населения — в основном детей представителей имущей прослойки, но также далеко не всех, а лишь

¹ Кумыков Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX — начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1996. 328 с.

² Мамбетов Г. Х., Мамбетов З. Г. Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 20–30-е годы. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 1999. 272 с.

³ Мамсиров Х. Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е гг. XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). Нальчик: Эльбрус, 2004. 328 с.

⁴ Бабич И. Л. Государственно-правовое регулирование религиозной политики Российской империи на Северном Кавказе (конец XVIII — начало XX в.) // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 3. С. 48–62

⁵ Емельянова Н. М. Мусульмане Кабарды. М.: Граница, 1999. 142 с.

⁶ Прасолов Д. Н. Восстания в Кабардино-Балкарии конца 1920-х гг.: социальное содержание и этнокультурные последствия / История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий: материалы международной научной конференции. М., 2013. С. 354–363.

⁷ ЦГА РСО-А Ф. 123. Оп. 1 Д. 80. Л. 68–71.

той ее части, которая была в определенной степени русифицирована. При этом одним из главных препятствий, сдерживавших рост в субрегионе числа светских образовательных учреждений, и, соответственно, количества обучающихся в них, являлось их восприятие немалой частью населения как некоего иноэтничного, а, следовательно, чуждого по сути явления. Во многом в связи с этим, даже представители зажиточных семей Кабарды и Балкарии, имевшие материальную возможность дать своим детям платное светское образование, далеко не всегда это делали, нередко отдавая предпочтение религиозному. В итоге, согласно архивным документам, среди населения Нальчикского округа к 1917 г. процент лиц, владевших русской грамотой, был крайне низок — порядка 7% у кабардинцев и 2% у балкарцев¹.

В свою очередь, по состоянию на начало 1915 г. в Нальчикском округе была зарегистрирована деятельность 97 мусульманских образовательных учреждений, в основном начального уровня, в которых обучалось 1354 ученика-сохста (сохъустэ)². Однако данные цифры неточны и существенно занижены ввиду того, что к официальной регистрации подобного рода учреждения прибегали не всегда. Более информативны в этом отношении сведения относительно действовавших в данный период мечетей, так как именно при них функционировала основная масса религиозных образовательных учреждений; «...при каждой мечети, безусловно, находилась и школа»³, — так, к примеру, пишет по этому поводу исследователь Х. Б. Мамсиров. Но и данные относительно действовавших в субрегионе мечетей разнятся. Так, согласно сведениям архивов республики, по состоянию на 1917 г. здесь было зарегистрировано 157 мечетей⁴. Н. М. Емельянова, со ссылкой на материалы ГАРФ (Ф. Р-5263 Оп. 1. Д. 145. Л. 24 кс), указывает на 219 зарегистрированных мечетей, причем только в Кабарде⁵. Несмотря на столь большой разброс данных, можно все же считать, что мусульманских образовательных учреждений к началу советского периода в Нальчикском округе было не менее 150, т. е. на порядок больше, чем светских.

Основную долю мусульманских образовательных учреждений Кабарды и Балкарии составляли мектебе — начальные (низшие) при-мечетские школы, часто называемые в источниках «арабские». В рассматриваемый период они представляли собой своеобразную местную форму системы всеобщего образования, так как большая часть коренного населения округа проходила обучение именно в них. Эти школы

¹ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 839. Л. 123.

² УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 362. Л. 15.

³ Мамсиров Х. Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е гг. XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). С. 160.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. Р 780. Оп. 1. Д. 110. Л. 148.

⁵ Емельянова Н. М. Мусульмане Кабарды. С. 52.

располагались непосредственно в зданиях мечетей или, значительно реже, в домах мулл (эфенди). Отдельные здания под мектебе практически не встречались.

Учебный процесс в мектебах всецело зависел от возглавлявших их мулл (эфенди), обычно являвшихся в них единственными учителями. Но, как правило, в них на схоластических принципах преподавался арабский язык и основы ислама, дополнительно иногда также некоторые светские предметы. Срок обучения в мектебах строго не определялся, составляя от нескольких месяцев до 2–3 лет. Была широко распространена практика, при которой сохст за время учебы сменял несколько подобных школ, переходя от одного учителя к другому¹. Данные, позволяющие выявить долю населения Кабарды и Балкарии, прошедшую в досоветский период обучение в подобного рода начальных примечетских школах, и, соответственно, владевших арабской грамотой, т. е. являвшихся людьми образованными, отсутствуют. В советский период эти лица в статистике, характеризующую образовательный уровень населения, не включались и априори относились к категории неграмотных.

Объективно оценить качество обучения в примечетских школах-мектебах на сегодняшний день сложно, ввиду наличия разных, нередко даже противоположных мнений на этот счет. Исследователь Т. Х. Кумыков дал довольно емкую характеристику сути подхода к данному вопросу, характерную для работ советского периода, отмечая, что в них «...все, что было связано с исламом и мусульманской религией, объявлялось неполноценной, реакционной и тормозящей развитие силой»². Подобная оценка вряд ли объективна. Дело в том, что возглавлявшие мектебе муллы в рассматриваемый период в подавляющем большинстве являлись людьми довольно образованными. Наличие у них профессиональной подготовки не было редкостью. Состоятельные семьи Кабарды и Балкарии, причем не только из знати, но нередко и из зажиточной части крестьянства, активно отправляли своих детей получать образование как в другие регионы страны, так и за границу. В начале XX в. в этом отношении особой популярностью пользовался университет Ал-Азхар в Египте. Сведения о широком распространении у местных мулл богословского образования многочисленны. Они содержатся в том числе и в документах советского периода. К примеру, по сведениям за 1926 г. только в Баксанском округе КБАО наличие высшего богословского образования фиксировалось у 80 из 127 действовавших на тот момент мулл³.

¹ Адаб баксанского культурного движения / под ред. З. М. Налоева. Нальчик: Эльбрус, 1991. С. 23.

² Кумыков Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX — начале XX века. С. 271.

³ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 17.

Нельзя также игнорировать и тот факт, что в дореволюционный период в субрегионе существовала практика экзаменации мулл. По этому поводу И. Л. Бабич указывает, что в рамках Нальчикского городского «словесного суда» проводились «...экзамены для претендентов на духовные должности. С этой целью создавали комиссию, которую возглавлял кадий суда»¹. Таким образом, вероятность того, что должность муллы, а следовательно, и учителя в школе-мектебе займет неграмотный человек, была мала, что позволяет поставить под сомнение распространенный в советский период тезис о весьма низком качестве образования, которое давали данные учреждения.

Функционировали примечетские школы-мектебе целиком и полностью за счет частных пожертвований. Плата за обучение в них строго не определялась и вносилась родителями учащихся зерном, скотом или, реже, деньгами. Обычным делом была помощь ученикам-сохстам со стороны жителей населенных пунктов, где располагалась школа, продуктами и предметами обихода, воспринимаемая как своего рода богоугодное дело. Также практиковался сбор младшими учащимися подаяний².

В начале второго десятилетия XX в. в Кабарду и Балкарию, несколько позже по сравнению с большинством других мусульманских регионов страны, проникают идеи джадидизма. Свое практическое воплощение они получили, главным образом, в рамках деятельности Баксанского мусульманского просветительского центра, во главе которого стояли А. Дымов и Н. Цагов. Так, А. Дымов, в 1912 г. в своем родном с. Кучмазукино открыл на личные средства начальную общеобразовательную, бесплатную школу — новометодное медресе. Форма, принципы и методы обучения в ней значительно отличались от того, что имело место в типовых примечетских школах. К примеру, помимо изучения религиозных дисциплин и арабского языка не менее серьезное внимание уделялось светским предметам — географии, естествознанию, истории, этике и др. Схоластические принципы заменялись современным научным подходом. В процессе обучения использовались учебники, что также было в новинку, причем, что примечательно, на родном для обучающихся, кабардинском языке. Надо иметь в виду, что в рассматриваемый период кабардинский язык еще не имел утвержденного алфавита, в связи с чем считался бесписьменным. Ввиду этого лидерами Баксанского мусульманского просветительского центра был разработан собственный вариант кабардинского алфавита на арабской графической основе. Именно на нем

¹ Бабич И. Л. Государственно-правовое регулирование религиозной политики Российской империи на Северном Кавказе (конец XVIII — начало XX в.) С. 57.

² Адаб баксанского культурного движения. С. 23.

печатались учебники, пособия и дидактические материалы, использовавшиеся в учебном процессе.

В 1914 г., в свою очередь Н. Цагов, пристроив к своему дому классную комнату, открыл Баксанскую духовную семинарию — среднее мусульманское образовательное учреждение¹. Принципы ее работы были схожи с теми, что применялись в новометодном медресе А. Дымова. В 1917 г. работа семинарии была перенесена в слободу Нальчик. В ней должны были готовить работников шариатских судов, учителей примечетских школ и мулл. Однако функционировала семинария недолго. Бурные события периода революций и Гражданской войны привели к ее закрытию в апреле 1918 г.

Деятельность Баксанского мусульманского просветительского центра являлась, без сомнения, ярким и прогрессивным явлением. Однако в досоветский период она не привела к каким-либо масштабным изменениям в деятельности основной массы типовых примечетских школ и свелась, фактически, к личному подвижничеству группы энтузиастов-единомышленников. Однако, нельзя не отметить, что немало лиц, так или иначе связанных с деятельностью Баксанского мусульманского просветительского центра, уже в советский период внесли видный вклад как в культурное, так и в политическое развитие молодой Кабардино-Балкарской автономии, во многом определив ключевые доминанты ее будущего исторического пути.

Революционный 1917 г. является рубежом, положившим начало тотальному переформатированию социального пространства как страны в целом, так и ее регионов, в данном случае Кабардино-Балкарии. При этом религиозная сфера и, соответственно, входившая в нее система мусульманских образовательных учреждений испытали и всю глубину имевших место изменений, причем в наиболее драматичном их варианте. Однако, важно иметь в виду, что процесс данного переформатирования шел постепенно, и поэтому, фактически на протяжении всего первого послереволюционного советского десятилетия в рассматриваемом субрегионе происходили перманентные поступательные преобразования. В их течение вся действовавшая сеть религиозных образовательных учреждений прошла путь от свободного функционирования к сосуществованию с форсировано создаваемой новыми властями системой народных советских школ и в итоге к полной ликвидации.

Официально, в документах первых советских лет, касаемых национальных окраин с подавляющим большинством мусульманского населения, как правило, подчеркивалось уважение к национальной и религиозной специфике, а также давались гарантии неприкосновенности

---

¹ Адаб баксанского культурного движения. С. 25.

связанных с ними институтов. По сути, классической была формула, содержащаяся в известном обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г., в котором провозглашалось, что «...отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными»¹. В связи с этим каких-либо явных притеснений в отношении деятельности религиозных образовательных учреждений, по крайней мере в первые годы после установления в Кабарде и Балкарии советской власти, не происходило.

Кроме того, важно учитывать, что в этот период в субрегионе мусульманское духовенство представляло собой влиятельную политическую силу, с которой новая власть не могла не считаться. В период революций и Гражданской войны между частью ее представителей, с одной стороны, и местными лидерами большевиков — с другой, сложился даже довольно эффективный альянс. Самым ярким примером его практического воплощения стала деятельность Н. А. Катханова — преподавателя арабского языка и истории Востока Нальчикской духовной семинарии и представителя Баксанского мусульманского просветительского центра. Под его началом главным образом из сохст и выпускников Баксанской и Нальчикской семинарий была создана I Ударная советская шариатская колонна, действия которой сыграли решающую роль в освобождении Кабарды от антибольшевистских сил.

Позже немало выходцев из числа мусульманского духовенства — Н. Катханов, М. Энеев, З. Мидов, А. Гемуев и др. — заняли высокие должности в советских властных структурах, что позволяло им оказывать непосредственное влияние на происходящие в субрегионе процессы, в том числе касаемые функционирования религиозных образовательных учреждений. Данное обстоятельство во многом способствовало задержке начала реализации здесь прямых антирелигиозных мероприятий и несколько их смягчало. В связи с этим действовавшие в субрегионе институты, инспирированные религиозными воззрениями местного населения — шариатские суды, мусульманские образовательные учреждения и пр., — продолжали некоторое время после установления советской власти функционировать вполне свободно.

Начало наступления властей на религиозные образовательные учреждения обычно связывают с процессом формирования в субрегионе сети народных советских школ и мерами по их укреплению и популяризации. Данные процессы действительно тесно взаимосвязаны. Однако в Кабардино-Балкарии их развитие имело некоторую специфику.

---

¹ Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». 20 ноября 1917 г. / Декреты Советской власти. М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1957. Т. I. С. 113–115.

Формирование в Кабарде и Балкарии сети народных школ проходило непросто. При этом наличие здесь стабильной и разветвленной сети религиозных образовательных учреждений, в которых работала значительная часть образованных людей из числа местного населения, на старте данному процессу помогало. Дело в том, что ввиду острого дефицита кадров, власти области активно привлекали лиц, инкорпорированных в систему религиозного образования, к работе в форсированно создающиеся советские школы. Исследователь З. Я. Емтыль по этому поводу пишет: «...к работе в системе светского образования, в кампанию по ликвидации неграмотности, широко привлекались действующие и бывшие муллы, а также сохсты — учащиеся религиозных школ»¹. Усиливало востребованность данной категории лиц еще и то обстоятельство, что до 1924 г. письменность кабардинцев и балкарцев была на арабской графической основе. Насыщенность школ Кабардино-Балкарии «...учительством из числа бывших сохст»² фиксируется в архивных документах вплоть до конца 20-х гг.

В этот же период примечательные школы-мектебе в Кабарде и Балкарии также продолжали параллельно действовать, причем довольно активно. Значительная часть местного населения, по крайней мере до середины 20-х гг. XX в., во многом инерционно, продолжала отдавать детей в них на обучение, а также материально обеспечивать их функционирование. Обыденной практикой в этот период была ситуация, когда «...с утра родители вели детей в советскую школу, а после обеда — в мусульманскую»³, — пишет по этому поводу исследователь Х. И. Хутуев.

На старте процесса формирования сети народных советских школ, пока их количество было еще небольшим, а охват ими населения далеко не тотальным, данным разноплановым по своей сути типам образовательных учреждений удавалось сосуществовать. Однако по мере роста числа советских школ, ввиду того, что ниши их функционирования с мусульманскими совпадали, ситуация стала кардинально меняться. Их конфронтация постепенно усиливалась, чему в немалой степени способствовали действия властей области. Активная и всесторонняя поддержка советских школ с их стороны сопровождалась жесткой критикой школ религиозных, как некоего отрицательного по своей сути социального рудимента. Типичным примером риторики тех лет являются слова председателя Кабардино-Балкарского облисполкома

¹ Емтыль З. Я. Опыт взаимодействия советской власти и мусульманского духовенства Северного Кавказа в культурно-просветительской сфере в начале 20-х гг. XX в.) (по материалам адыгских народов) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. DOI: 10.21515/1990-4665-131-095.

² УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 47.

³ Хутуев Х. И. Становление и развитие социалистической культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус. 1984. С. 40.

Б. Э. Калмыкова, отметившего в одном из своих выступлений, что арабские школы «...не только бесполезны, но и вредны»¹.

Помимо гласной пропаганды преимуществ советских школ и усилий по укреплению их материальной базы и кадрового состава, еще одним инструментом борьбы с религиозными образовательными учреждениями в этот период стало принятие многочисленных документов, как общегосударственных, так и местных, с формальной точки зрения направленных на регулирование их деятельности. Однако в реальности посредством этих документов работа религиозных образовательных учреждений попадала под жесткий контроль властей. Продолжать действовать они могли лишь при условии соответствия вводимым и постоянно менявшимся многочисленным формальным требованиям. В результате деятельность религиозных образовательных учреждений превращалась в нескончаемую череду проверок и согласований, в рамках которых самоуправство властей было обыденным явлением.

Так, к примеру, в октябре 1922 г. было принято постановление, в котором предписывалось «...преподавание мусульманского вероучения допустить где угодно, но не в школе, хотя бы и в неурочное от занятий время»². А в декабре 1924 г. вышла инструкция, в которой говорилось, что «...преподавание мусульманского вероучения может осуществляться только в дни, свободные от занятий в советской школе»³. В соответствии с инструкцией от 25 августа 1925 г. обучать религии и вовсе стало возможно только с разрешения облисполкомов и лишь лиц, достигших 14-летнего возраста⁴. Кроме того, учителям религиозных школ для продолжения своей деятельности необходимо было теперь указывать обширные данные как о себе — социальное, семейное, имущественное положение, — так и об обучающихся. Кроме того, требовалось четко определять часы преподавания, иметь договор, разрешающий пользоваться помещением, в котором располагалась школа, которое, в свою очередь, должно было соответствовать санитарным, противопожарным и прочим нормам.

На местах, правда, до определенного времени положения этих и ряда других документов в отношении действовавших религиозных школ применяли в полном объеме редко, предпочитая действовать посредством индивидуальных мер, направленных на решение конкретных проблем. Хорошим примером в этом отношении является встреча в октябре 1924 г. членов бюро комитета РКП(б) Баксанского округа с учителями местных медресе. Поводом для нее послужила ситуация,

¹ Документы по истории борьбы за советскую власть и образования Кабардино-Балкарской автономии (1917–1922 гг.) Нальчик: Эльбрус, 1983. С. 729.

² УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 72

³ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3364. Л. 26–27.

⁴ Там же. Ф. 393. Оп. 2. Д. 283. Л. 8–9.

при которой дети, обучавшиеся в школах-мектебах, не посещали советские школы, что стало известно руководящим органам и вызвало их недовольство. Учителя, участвовавшие во встрече, после острых длительных прений пришли к соглашению о том, что «...до 12 часов они (ученики. — А. Т.) могут быть освобождены для посещения школы (советской. — А. Т.), а после они будут учиться у нас (в религиозных. — А. Т.), так как они уже накануне окончания изучения “Корана”»¹.

В целом же для всего первого послереволюционного советского десятилетия проблема низкой посещаемости детьми советских школ оставалась актуальной и регулярно обсуждалась на уровне руководства области². При этом далеко не всегда она была связана с деятельностью религиозных школ. Зачастую она носила сезонный характер и объяснялась довольно просто — массовым привлечением детей к сельскохозяйственным работам. В определенной степени усиливала остроту данной проблемы также недостаточная укомплектованность школ кадрами, вследствие чего «...в случае болезни учителя занятия прекращались»³. Также в эти годы власти отдельно акцентировали внимание на малой доле девочек в общем контингенте учащихся⁴, что вполне справедливо связывалось с также актуальной в эти годы проблемой раскрепощения горянок. Даже в 1928 г. в КБАО неединичными были случаи, когда в школах не обучалось ни одной девочки⁵. Требования о необходимости увеличения доли девочек в школах области в этот период часто встречаются в архивных документах⁶.

В свою очередь, выявленные документы позволяют утверждать, что вплоть до середины 20-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарии мусульманские религиозные образовательные учреждения продолжали действовать довольно широко. Так, по состоянию на 1 января 1926 г. в области была официально зарегистрирована деятельность 10 школ-медресе со 100 учениками и около 100 низших мусульманских школ-мектебе, с числом обучающихся до 1 тыс. человек⁷. При этом действовали довольно крупные учреждения. Так, к примеру, в с. Кызбурун II работало две школы, в которых обучалось 100 человек, в с. Куркужин — 112 человек, в с. Куба — 120 человек⁸, в с. Урух — 90 человек⁹ и т. д. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что в Кабардино-Балкарии, несмотря

¹ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 122.

² Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 74. Л. 9.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 47. Л. 137.

⁶ Там же. Л. 156.

⁷ Там же. Д. 14. Л. 74.

⁸ УЦГА АС КБР. Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 65. Л. 5.

⁹ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 35.

на активные усилия властей по укреплению и популяризации народных советских школ и принятие многочисленных документов, осложнявших функционирование мусульманских учебных заведений, последние вплоть до второй половины 20-х годов XX в. оставались видным элементом образовательной системы субрегиона.

Давление властей Кабардино-Балкарии на примечетские школы, усиливавшееся на протяжении всего первого советского десятилетия, являлось лишь одним из проявлений общего прессинга в отношении всей религиозной сферы и лиц, с ней связанных. Оно также выразилось в ликвидации шариатских судов, прямой и косвенной дискриминации лиц, относящиеся к духовному сословию, закрытии и перепрофилировании под светские нужды части культовых зданий, негласном запрете на строительство новых мечетей, наступательной атеистической пропаганде и пр. Религия в целом как часть духовной культуры и важный элемент идентичности населения стала в эти годы рассматриваться как некая отрицательная сила. С ее негативным влиянием стали в этот период часто связывать сложности, препятствовавшие успешной реализации в субрегионе модернизационных преобразований. В этих условиях мусульманские образовательные учреждения все еще продолжали функционировать, что вполне могло инерционно продлиться какое-то время. Однако бурные события, сотрясшие область в конце 20-х — начале 30-х годов XX в. привели к полной ликвидации всей сети религиозных образовательных учреждений Кабардино-Балкарии, причем за довольно сжатый временной отрезок.

Этими бурными событиями стали массовые крестьянские волнения, фактически непрерывно происходившие в области с 1928 по 1932 гг. Самыми крупными из них были Баксанские события 1928 г., Верхне-Курпские 1929 г., Чегемо-Баксанские 1930 г., Нартановские 1931 г. Помимо них имели место еще свыше десятка менее масштабных.

Данные события в широком смысле стали следствием всей предшествовавшей экономической и культурной политики новой власти, реализация которой часто сопровождалась грубой ломкой существовавшей ранее системы хозяйственных отношений и организации социального пространства. По справедливому замечанию Г. Х. Мамбетова «...крестьянство психологически просто не было готово к столь глубоким преобразованиям, изменению своего жизненного уклада»¹.

В контексте рассматриваемой проблемы важно отметить, что в крестьянских волнениях религиозная составляющая проявилась весьма ярко. Экономические и политические требования восставших крестьян, ввиду спонтанного характера самих данных событий, по сути,

---

¹ Мамбетов Г. Х., Мамбетов З. Г. Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 20–30-е годы. С. 6.

представляли собой набор резко эмоциональных высказываний общего характера, в которых, однако, нашли отражения главные болевые моменты политики властей в отношении религии, имевшие место в предшествующие годы. К примеру, звучали требования о прекращении преследования мулл, об открытии школ при каждой мечети, а также и более широкие — об установлении власти народа по шариату¹. Апеллируя к религии, как к некоему идеалу высшей справедливости, восставшие крестьяне тем самым обосновывали оправданность своих действий и правильность требований.

Важнейшее же значение для дальнейшего развития системы религиозных образовательных учреждений в Кабардино-Балкарии, а шире, и всей религиозной сферы, имело активное участие в данных волнениях представителей местного духовенства, и не просто в качестве рядовых участников, а нередко как организаторов и мотиваторов. Г. Х. Мамбетов по этому поводу пишет: «...мусульманское духовенство провоцировало участников беспорядков, требуя отмены хлебозаготовок, прекращения мелиорации, роспуска партийных ячеек, открытие духовных школ — медресе»². Неслучайно в последующем данные события интерпретировались в советских источниках как контрреволюционные выступления «...организованные и спровоцированные мусульманско-мульско-дворянско-княжеско-кулацким блоком»³. Широкое же участие в них бедняцко-средняцких слоев крестьянства объяснялось использованием «...религиозного фанатизма масс в самых его грубых и провокационных формах»⁴.

Подавление крестьянских волнений конца 20-х — начала 30-х годов не ограничилось наказанием непосредственных их участников, а напротив, способствовало началу активного преследования всех, кто хотя бы только теоретически был способен к оппозиции. Исследователь Д. Н. Прасолов пишет о том, что «...восстания стали поводом к началу первых крупных репрессий в Кабардино-Балкарии»⁵. Вполне закономерно, учитывая особенность текущего исторического момента, что в ходе данных преследований в числе первых пострадали представители духовного сословия. Так, согласно архивным данным, только в 1928 г. были арестованы и получили различные тюремные сроки 88 кабардинских и балкарских мусульманских священнослужителей⁶.

¹ Мамбетов Г. Х., Мамбетов З. Г. Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 20–30-е годы. С. 71.

² Там же С. 9.

³ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Прасолов Д. Н. Восстания в Кабардино-Балкарии конца 1920-х гг.: социальное содержание и этнокультурные последствия. С. 354.

⁶ УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 115. Л. 46–47.

Те же, кому удалось избежать преследований, вполне логично стали опасаться за свою дальнейшую судьбу и даже жизнь. В связи с этим они нередко не находили для себя иного выхода, как публично порвать с религией. Отход служителей культа от своей деятельности в конце 20-х годов XX в. в Кабардино-Балкарии принял широкие масштабы. К примеру, только к концу 1928 г. из 307 официально действовавших служителей мусульманского культа, публично заявили о прекращении требоисполнений 153¹. А ввиду того, что крестьянские волнения продолжались и в последующие годы, очевидно, что данный процесс не остановился.

Вполне закономерно, что подобное положение вещей для религиозных образовательных учреждений имело фатальные последствия. Так как многие муллы, а они же, соответственно, и учителя в примечетских школах-мектебах, были осуждены и отбывали наказание или публично отказались от своей деятельности, заниматься обучением религии в прежнем формате стало фактически некому. Таким образом, функционирование сети религиозных образовательных учреждений в Кабардино-Балкарии фактически полностью прекратилось к началу 30-х годов без принятия каких-либо специальных к этому мер. Все же последующие советские десятилетия — 30–80-х годов XX в. стали и вовсе временем, когда религиозная культура населения Кабардино-Балкарии развивалась без образовательного сегмента. Трансляция же религиозных знаний осуществлялась посредством семейной коммуникации.

Законодательное оформление ликвидации системы религиозного образования на государственном уровне произошло в 1929 г. и было связано с принятием постановления от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» — рамочного документа, с многочисленными поправками и дополнениями регулировавшего процессы в религиозной сфере на протяжении всех последующих советских десятилетий. В нем, в частности, содержался пункт, согласно которому запрещалось преподавание религиозных вероучений не только в государственных, общественных и воспитательных учебных заведениях, но и в частных².

Таким образом, к концу первого советского десятилетия действовавшая в Кабардино-Балкарии разветвленная сеть религиозных образовательных учреждений была полностью ликвидирована. Тем самым на длительное время был утрачен один из важнейших элементов религиозной культуры ее жителей. В течение последующих советских десятилетий трансляция религиозных знаний и представлений осуществлялась

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 3. Л. 56.

² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. Постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». Москва, Кремль, 8 апреля 1929 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056238> (дата обращения: 24.05.2025).

исключительно посредством неформальных коммуникационных механизмов. Одним из следствий подобного положения дел являлось резкое снижение уровня религиозных знаний в социуме, а также закрепление на десятилетия в его повседневной практике массового религиозного индифферентизма. Возродиться система религиозного образования начала в Кабардино-Балкарии лишь в самом конце советской эпохи.

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 2306. Оп. 70. Д. 839;

Ф. 2306. Оп. 70. Д. 3364;

Ф. 393. Оп. 2. Д. 283.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. Постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». Москва, Кремль, 8 апреля 1929 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056238> (дата обращения: 24.05.2025).

Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (УЦДНИ АС КБР)

Ф. 1. Оп. 1. Д. 69;

Ф. 1. Оп. 1. Д. 14;

Ф. 1. Оп. 1. Д. 20;

Ф. 1. Оп. 1. Д. 47;

Ф. 25. Оп. 1. Д. 174;

Ф. 1. Оп. 1. Д. 43;

Ф. 1. Оп. 1. Д. 115.

Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (УЦГА АС КБР)

Ф. 16. Оп. 1. Д. 362;

Ф. Р-780. Оп. 1. Д. 110;

Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 65;

Ф. И-26. Оп. 3. Д. 56.

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А)

Ф. 123. Оп. 1. Д. 80.

Литература

Адаб баксанского культурного движения / под ред. З. М. Налоева. — Нальчик: Эльбрус, 1991. — 439 с.

Бабич И. Л. Государственно-правовое регулирование религиозной политики Российской империи на Северном Кавказе (конец XVIII — начало XX в.) // Кавказ и глобализация. — 2008. — Т. 2. — Вып. 3. — С. 48–62.

Документы по истории борьбы за советскую власть и образования Кабардино-Балкарской автономии (1917–1922 гг.). — Нальчик: Эльбрус, 1983. — 800 с.

Емельянова Н. М. Мусульмане Кабарды. — М.: Граница, 1999. — 142 с.

Емтыль З. Я. Опыт взаимодействия советской власти и мусульманского духовенства Северного Кавказа в культурно-просветительской сфере в начале 20-х гг. XX в.) (по материалам адыгских народов) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. DOI: 10.21515/1990-4665-131-095.

Кумыков Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX — начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1996. — 328 с.

Мамбетов Г. Х., Мамбетов З. Г. Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 20–30-е годы. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 1999. — 272 с.

Мамсиров Х. Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е гг. XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). — Нальчик: Эльбрус, 2004. — 328 с.

Обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г. / Декреты Советской власти. — М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1957. — Т. I. — 640 с.

Прасолов Д. Н. Восстания в Кабардино-Балкарии конца 1920-х гг.: социальное содержание и этнокультурные последствия // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий: материалы международной научной конференции. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. — С. 354–363.

Хутуев Х. И. Становление и развитие социалистической культуры Кабардино-Балкарии. — Нальчик: Эльбрус, 1984. — 452 с.

Research Sources

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation]. (In Russian)

Iss. 2306–70–839;

Iss. 2306–70–3364;

Iss. 393–2–283.

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby KBR (UTsDNI AS KBR) [Department of the Center for Documentation of Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. (In Russian)

Iss. 1-1-69;
Iss. 1-1-14;
Iss. 1-1-20;
Iss. 1-1-47;
Iss. 25-1-174;
Iss. 1-1-43;
Iss. 1-1-115.

Upravlenie tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliky (UTsGA AS KBR) [Department of the State Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. (In Russian)

Iss. 16-1-362;
Iss. R-780-1-110;
Iss. R.-237-1-65;
Iss. I.-26-3-56.

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaia Osetiia-Alaniia (TsGA RSO-A) [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian).

Iss. 123-1-80.

Sobranie uzakonenii i rasporiashenii Rabochego i Krest'ianskogo Pravitel'stva RSFSR. Postanovlenie VTsIK RSFSR i SNK RSFSR "O religioznykh ob'edineniiakh". Moskva, Kreml', 8 apreliia 1929 g. [Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR and the Council of People's Commissars of the RSFSR "On Religious Associations". Moscow, Kremlin, April 8, 1929]. (1929). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056238> (date of access: 24.05.2025). (In Russian)

References

Adab baksanskogo kul'turnogo dvizheniia / Sbornik pod red. Z. M. Naloeva [Adab of the Baksan Cultural Movement / Collection edited by Z. M. Naloeva]. (1991). Nalchik: Elbrus. 439 p. (In Russian)

Babich I. L. (2008). *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie religioznoi politiki Rossiiskoi imperii na Severnom Kavkaze_konec XVIII — nachalo XX vv.* [State and Legal Regulation of the Religious Policy of the Russian Empire in the North Caucasus (late XVIII — early XX centuries)]. *Kavkaz i globalizatsiia* [The Caucasus & Globalization]. Vol. 2. Iss. 3, pp. 48–62. (In Russian)

Emelyanova N. M. (1999). *Musul'mane Kabardy* [Kabarda Muslims]. Moscow: Granica Publ. 142 p. (In Russian)

Emtyl Z. Ya. (2017). *Opyt vzaimodeistviia sovetskoi vlasti i musulmanskogo duhovenstva Severnogo Kavkaza v kul'turno_prosvetitel'skoi sfere v nachale 20-kh gg. XX v. (po materialam adigskikh narodov)* [The Experience

of Cooperation of the Soviet Authorities and the Muslim Clergy of the Northern Caucasus in the Cultural and Educational Spheres in the Beginning of the 20-ies of the XX Century (On the Materials of the Adyghe Peoples)]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University]. No. 131. DOI: 10.21515/1990-4665-131-095. (In Russian)

Hutuev H. I. (1984). *Stanovlenie i razvitie socialisticheskoy kul'tury Kabardino-Balkarii* [The Formation and Development of the Socialist Culture of Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Elbrus Publ. 452 p. (In Russian)

Kumykov T. H. (1996). *Kul'tura, obshchestvenno-politicheskaya mysl' i prosveshchenie Kabardy vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka* [Culture, Socio-Political Thought and Enlightenment of Kabarda in the Second Half of the 19th — early 20th Centuries]. Nalchik: Elbrus Publ. 328 p. (In Russian)

Mambetov G. H., Mambetov Z. G. (1999). *Social'nye protivorechiya v Kabardino-Balkarskoj derevne v 20–30-e gody* [Social Contradictions in the Kabardino-Balkarian Village in the 20–30s]. Nalchik: Izdatel'stvo KBNC RAN Publ. 272 p. (In Russian)

Mamsirov H. B. (1995). *Modernizaciya kul'tur narodov Severnogo Kavkaza v 20-e gg. XX veka (na materialah Adygei, Kabardino-Balkarii, Karachaevo-Cherkessii)* [Modernization of the Cultures of the Peoples of the North Caucasus in the 20s. 20th Century (On the Materials of Adyghea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia)]. Nalchik: Elbrus Publ. 128 p. (In Russian)

Obrashchenie SNK «Ko vsem trudyashchimsya musul'manam Rossii i Vostoka» ot 20 noyabria 1917 g. [Appeal of the Council of People's Commissars "To All Working Muslims of Russia and the East" of November 20, 1917]. (1957). *Dekrety sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet Government]. Moscow: In-t marksizma-leninizma pri TsK KPSS Publ. Vol. 1. 640 p. (In Russian)

Prasolov D. N. (2013). Vosstaniya v Kabardino-Balkarii konca 1920-h gg. _socialnoe sodержanie i etnokulturnie posledstviya. *Istoriya stalinizma: ZHizn' v terrore. Social'nye aspekty repressij* [Uprisings in Kabardino-Balkaria in the late 1920s: Social Content and Ethnocultural Consequences]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia Publ., pp. 354–363. (In Russian)

MUSLIM EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF KABARDINO-BALKARIA IN THE FIRST SOVIET DECADE: FEATURES OF FUNCTIONING AND TRANSFORMATION*

Abstract. The study examines the issues of the functioning of Muslim educational institutions in Kabardino-Balkaria in the first Soviet decade. A characteristic is given of the system of institutions of this type, operating before the 1917 frontier. It is concluded that the primary (lower) mosque-run schools-mektebe were the main type of these institutions and precisely via training in them the indigenous peoples of the subregion, for the most part, received education. Furthermore, the article focuses on the penetration of Jadidism into Kabarda and Balkaria and its embodiment in the activities of the Baksan Muslim Educational Center. It is noted that during the first Soviet decade, religious (Muslim) educational institutions have gone from free functioning, to coexistence with a growing and strengthening network of folk Soviet schools, and, as a result, to their full liquidation. The government's struggle against the religious educational institutions is considered as one of the consequences of the implementation in the subregion of comprehensive modernization transformations, which were sometimes carried out by breaking the old system of organizing socio-economic and cultural spaces. The liquidation of religious (Muslim) educational institutions is associated with the mass peasant unrest, permanently taking place in Kabardino-Balkaria in 1928–1932, which led to persecution of clergy.

* The study was carried out as a part of the research plan of the R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, project № 1022040500508–1–6.1.1 "Socio-Economic Adaptation and Social Well-Being of Ethnic Groups in the Republics of the Ural-Volga region (Case of the Republic of Bashkortostan) during 2025–2027.

Education of Muslims of Russia: History and Present Time

As a result, most of the clergy were arrested, received prison terms, or publicly announced the termination of their activities. Thus, in Kabardino-Balkaria, there were almost no people who could conduct training in religious schools, which led, as a result, to their liquidation.

Keywords: religion, mosque-run schools, mektebe, madrasah, Jadidism, socialist modernization, Kabardino-Balkaria, Soviet government

For citation: Takova A. N., Shakhaliyeva F. B. Muslim Educational Institutions of Kabardino-Balkaria in the First Soviet Decade: Features of Functioning and Transformation. *Islam in the modern world*. 2025; 21(2): 163–182. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-163-182

Received: 04.04.2025

Review received: 17.05.2025

Accepted: 08.06.2025

Alexandra N. TAKOVA,

Cand. Sci. (History), Senior Researcher,
Sectors of Modern History, Institute of Humanitarian Studies,
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
(360000, 18, Pushkin Str., Nalchik, KBR, the Russian Federation).

E-mail: sanatakova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-3333-8888

Fatima B. SHAKHALIEVA,

Cand. Sci. (History), Assistant,
Department of National History, Kabardino-Balkarian State University
named after H. M. Berbekov
(360000, 173, Chernyshevsky Str., Nalchik, KBR, the Russian Federation).

E-mail: fatimashahaliyeva@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0003-1143-6280

